

УЧАСТИЕ ПРОФЕССОРА В. О. КЛЮЧЕВСКОГО В ВЫБОРАХ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 1906 ГОДУ

Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kirill-cher2013@yandex.ru

Для цитирования: *Черепенников К. А.* Участие профессора В. О. Ключевского в выборах в I Государственную Думу в 1906 году // *Церковный историк.* 2021. № 1 (5). С. 99–117. DOI: 10.31802/СН.2021.5.1.008

Аннотация

УДК 27-662.3

Данная статья посвящена вопросу, связанному с участием профессора В. О. Ключевского в выборах в I Государственную Думу от Московской духовной академии. Как известно, в начале XX в. русское общество было накануне грандиозных социально-политических перемен. Согласно манифесту императора Николая II от 17 октября 1905 г., в Российской Империи появился представительный орган – Государственная Дума. Теперь в стране могли легально существовать политические партии, а различные сословия получали право участвовать в выборах. Русская Церковь не могла стать в стороне в столь важных общественно-политических процессах. С другой стороны, монархия возлагала большие надежды на духовное сословие, которое должно было защищать интересы правящей династии. В данный процесс оказались вовлечёнными и духовные школы. Так, Московская духовная академия выдвинула лучших своих представителей для участия в выборах. Среди профессоров заметно выделялся В. О. Ключевский, который активно стал участвовать в предвыборной гонке. Однако результаты голосования оказались совершенно неожиданными, т. к. жители Сергиева Посада отдали предпочтение кандидату из местных жителей. Кроме того, политическая борьба усилила противоречия

в самой профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии, что, в свою очередь, повлияло на уход Василия Осиповича из Академии.

Ключевые слова: Профессор В. О. Ключевский, Московская духовная академия, выборы в I Государственную Думу, 1906 г., профессорская корпорация Московской духовной академии, профессор А. Д. Беляев, Сергиев Посад.

Professor V. O. Klyuchevsky's Participation in the Elections to the First State Duma in 1906

Kirill A. Cherepennikov

PhD in Theology, Lecturer at the Department of Church

History at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

kirill-cher2013@yandex.ru

For citation: Cherepennikov K. A. "Professor V. O. Klyuchevsky's Participation in the Elections to the First State Duma in 1906". *The Church Historian*, 2021, № 1 (5), pp. 99–117 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.5.1.008

Abstract: This article is devoted to the question related to the participation of Professor V. O. Klyuchevsky in the elections to the First State Duma from the Moscow Theological Academy. As it is known at the beginning of the XX century the Russian society was on the eve of grandiose social and political changes. According to Emperor Nicholas II's Manifesto of October 17, 1905, a representative body, the State Duma, appeared in the Russian Empire. Now political parties could legally exist in the country, and the different social estates gained the right to participate in elections. The Russian Church could not stand aside in such important socio-political processes. Moreover, the monarchy placed great trust in the clergy, who were to protect the interests of the ruling dynasty. Spiritual schools were also involved in this process. Thus the Moscow Theological Academy nominated its best representatives to the participation in the election. Among the professors V. O. Klyuchevsky stood up. He took an active part in the election race. However, the results of the vote proved to be entirely unexpected, as the inhabitants of Sergiev Posad favoured the local candidate. Besides, the political struggle intensified contradictions in the academic staff of the Moscow Theological Academy itself, which in turn influenced Vasily Klyuchevsky's departure from the Academy.

Keywords: Professor V. O. Klyuchevsky, Moscow Theological Academy, elections to the First State Duma, 1906, Moscow Theological Academy staff, Professor A. D. Belyaev, Sergiev Posad.

Как известно из манифеста 17 октября 1905 г., в Российской Империи начались политические реформы, и теперь монарх переставал быть единственным источником власти в стране. По сути, император Николай II даровал политическую свободу, конечно, с известными оговорками, теперь можно было создавать партии, объявлялась свобода слова и веротерпимость. Все российское общество пришло в движение, и Русская Церковь, как часть этого общества, не осталась в стороне от политики. Митр. Антоний (Вадковский) в своих посланиях¹ по поводу предстоящих выборов в Государственную Думу приводит распоряжение Святейшего Синода, который регламентировал и разъяснял те принципы, которыми должны были придерживаться лица, относящиеся к духовному сословию. Самым главным для лиц духовного сословия (в своей политической позиции) указывалось то, чтобы та или иная программа партии, в которой хотя бы участвовали духовные лица, не противоречила христианским принципам, то есть человек должен был руководствоваться в политической деятельности своей христианской совестью и Божественными заповедями.

Конечно же, и духовные школы не остались в стороне от новых политических процессов. Профессор МДА А. Д. Беляев² в дневнике пишет, что в I Государственную Думу должны были войти представители и от духовного сословия³. Однако, несмотря на заявления светских властей, что эти выборы будут свободными и независимыми, всё происходило под контролем полиции, которая имела чёткие предписания,

- 1 См. Послания митрополита Антония [(Вадковского)] епископу Псковскому Арсению [(Стадническому)] в связи с предстоящими выборами в Государственную Думу // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 36.
- 2 *Беляев А. Д.*, проф. (1852–1919), преподаватель МДА. URL: <https://bogoslav.ru/person/37103>.
- 3 «Манифест 20 февр[аля], в сопровождении его указа[ми] и узаконен[ием], устанавливает двухпалатную парлам[ентскую] систему: Госуд[арственную] Думу и Госуд[арственный] Сов[ет]. Дума – учрежд[ение] законод[ательное], хозяй[ствующее] и контролир[ующее], но не судящая министр[ов], только запросы делает. Устав о Думе перераб[отан] согласно правилам 17 окт[ября]. Члены государственной Думы избир[аются] на 5 лет. Госуд[арственный] Сов[ет] перестает б[ыть] бюрокр[атичным]: наполов[ину] выборн[ый], наполов[ину] назн[аченный] Государем. Выборы: от духов[ных], избир[аются] Синодом 3 монаха и 3 бел[ого] духов[енства], от каж[дой] губерн[ии] и земства по 1; от дворян[ского] общества 18; от Академии Наук и от Университетов 6. От торгового класса 6, от промышленников 6. Всего: от дух[овных] 6, от Ак[адемии] Н[аук] и унив[ерситетов] 12, от дворян[ских] общ[еств] 18, от представит[елей] торговли и пром[ышленников] 12, от земск[их] губ[ерней] 32, от губерней неземских 16, от Польши 6 = 96 избирателей». См. *Беляев А. Д.* Дневник за 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Ед. хр. 3. К. 5. Л. 12 об.

чтобы «провести в Думу благонадёжных людей»⁴ и, конечно же, это не прошло без эксцессов. Полиция арестовывала за любые подозрительные листовки и производила допрос. Библиотекарь Попов К. М.⁵, в своём письме к митр. Арсению (Стадницкому) сообщает, что некий сотрудник Академии («И. Х.») был задержан полицией за вполне безобидные листовки. Этого сотрудника сразу же уволили, за ложные показания в полиции. «И. Х., академический служитель, теперь из Академии уволенный, оговорил на допросе некоторых академических. Теперь это грозит Академии осложнениями»⁶. Как мы увидим далее, в этом политическом процессе деятельное участие приняли некоторые профессора Московской духовной академии, в числе которых оказался В. О. Ключевский.

Здесь нужно несколько слов сказать о том, каких воззрений на политическую деятельность придерживался проф. Ключевский. Прежде всего, его взгляды относят к умеренно-либеральным. В этом единодушны большинство исследователей, что было закономерно для того времени. Его окружали в основном люди либеральных взглядов, которых «связывало с ними оппозиционное общее отношение к самодержавной власти, поэтому Ключевский шел вместе с либералами: участвовал в различных либеральных акциях, подписывал некоторые петиции, после революции 1905 г. стал членом кадетской партии и даже неудачно баллотировался в депутаты I Государственной Думы»⁷. Однако, как человек творческий, Василий Осипович был чужд узко партийных взглядов и, как это не парадоксально, свои консервативные мысли он вынужден был скрывать и доверял их только своему дневнику. «Такова была парадоксальность ситуации в царской России: находиться в оппозиции к правительству было гораздо безопаснее, чем в оппозиции к “либеральному” общественному мнению»⁸.

В духовной школе он старался избегать споров на политические темы и отвечал всегда уклончиво. По словам сослуживцев проф. Ключевского по академии, «придаваться воспоминаниям было приятным и любимым занятием Василия Осиповича. Может быть, это он делал

4 *Арсений (Стадницкий), архиеп.* Письма библиотекаря МДА Попова К. // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л.21а.

5 *Попов К. М.* (1872–1954), библиотекарь МДА с 1898 г.

6 Письма библиотекаря МДА Попова К. М. к архиеп. Арсению, 1904–1905 гг. // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л.21а.

7 *Артемьев В. В.* Предисловие // *Ключевский В. О.* О русской истории: [Сборник] / сост., авт. предисл. и примеч. В. В. Артемьев; под ред. В. И. Буганова. М., 1993. С. 9.

8 Там же. С. 9.

для того, чтобы не касаться вопросов современных и не входить в споры с лицами других взглядов. Этих споров Василий Осипович особенно не любил и, если иногда был вынужден к этому, то делал это весьма своеобразно. Он приводил лишь исторические примеры. Спорить с ним – значит слушать лекции по истории»⁹.

Необходимо отметить, что общественно-политические взгляды проф. Ключевского стали определяться ещё в университетские годы. Как и все его молодые сверстники-студенты, он желал перемен в обществе, хотел облегчения участи народа. Однако для него был неприемлем путь насилия и террора в цели достижения народного благополучия. В его дневниках есть очень критические оценки революционно настроенных людей, которые «желая согреть Россию, готовы сжечь ее»¹⁰. Кроме того, в дневниках В. О. Ключевского можно встретить высказывания о государстве как о системе безнравственного насилия¹¹. Он считал, что лучше, чем христианство, никто не сможет изменить любое общество. В своём дневнике за 1891 г. он пишет, что «христианство дано было не как готовый общественный порядок, тогда оно было бы нелепой затеей, а как идеал личной жизни, который, единица за единицей перерабатывая людей, тем улучшает общежитие всякого политического склада»¹².

Об этом пишет один из его учеников в Московском Университете, впоследствии известный политик, П. Н. Милюков: «В. О. Ключевский не любил политики в обычном смысле этого слова. Тем не менее однажды ему пришлось принять участие в борьбе политических партий»¹³. Это видно также из ещё одной его записи в дневнике за 1892 г.: «Одобрять

- 9 В. О. Ключевский в Московской Духовной академии (По личным воспоминаниям) // Русское слово. 2 мая 1911 г. См.: «Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и др. статей и журналов, посвященных памяти В. О. Ключевского» // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.
- 10 *Артемов В. В.* Предисловие // *Ключевский В. О.* О русской истории: [Сборник]. С. 8.
- 11 «В смысле нравственном появление государства было полным падением. Существование государства возможно только при известных нравственных понятиях и обязанностях, признаваемых его членами. Эти понятия и обязанности резко отличаются от правил обыкновенной людской нравственности. Ничего не стоит заметить, что эта последняя гораздо нравственнее политической морали... Известно, что безнравственная политическая мораль иногда искажала понятия естественной человеческой нравственности. Все можно и должно объяснять; но оправдывать и считать прогрессом – едва ли...» См.: *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет. М., 1990. С. 296.
- 12 *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет. С. 299.
- 13 *Милюков П. Н.* Ключевский В. О. // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / Сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб., 2013. С. 270.

приемы борьбы национальных или партийных интересов, с точки зрения нравственных правил, значит смешивать политику, т. е. борьбу, с личной моралью, действие против врага с чувством к побежденному ближнему: это педагогическая бестактность»¹⁴. Отсюда, конечно, возникает вопрос: почему же он всё-таки ввязался в политическую борьбу в Сергиевом Посаде? Можно предположить, что он просто поддался тому всеобщему настроению в обществе, которое тогда активно требовало политических перемен. «Как не чуждался всегда Василий Осипович активной политики, но бурные события “освободительного движения” 1905 г. вовлекли и его в водоворот общественно-политической борьбы»¹⁵. Ещё в 1905 г. он был приглашён в Петергоф, для совещаний по поводу проекта Государственной думы, где решительно выступил против выборов на сословном начале, доказывая, что сословная организация общества устарела, что пользу Родине приносят не только дворянство, но и другие сословия. «Тогда от него ждали, что он будет защищать старый строй. Однако он вместе с проф. Таганцевым сделался душой либеральной группы и немало содействовал успеху либерального течения»¹⁶.

По воспоминанию П. Н. Милюкова, «Надеяться на избрание его по Москве было нельзя. Здесь складывалось такое соотношение политических сил, при котором рассчитывать на проведение в выборщики В. О. Ключевского было положительно невозможно. Поэтому его друзья решили выставить кандидатуру В. О. Ключевского по Сергиевскому Посаду, где он числился профессором академии»¹⁷. Разумеется, пишет П. Н. Милюков, что «партийную» принадлежность проф. Ключевского надо понимать со всеми оговорками, необходимыми, когда речь идет о такой самостоятельной и оригинальной личности. «Лично со мной, – пишет П. Н. Милюков, – В. О. никогда не говорил о своей принадлежности к партии, и я сам никогда не затрагивал этого вопроса»¹⁸. Хотя, надо отметить, что его ученик по Университету А. А. Кизеветтер¹⁹ пишет, что «в период возникновения у нас политических партий он совершенно отчётливо определил свою политическую позицию.

14 *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет. С. 301.

15 *Василий Осипович Ключевский: очерк характеристики личности и мировоззрений почившего историка / А. П. М., 1912.* С. 21.

16 Там же. С. 21.

17 *Милюков П. Н.* Ключевский В. О. С. 270.

18 Там же. С. 270.

19 Кизеветтер А. А. (1866–1933), ученик В. О. Ключевского, политический деятель, эмигрант.

На его сотрудничество питали надежду основатели “Союза 17 октября”, но он решительно и бесповоротно примкнул к партии “Народной свободы”. Я слышал, – пишет А. А. Кизеветтер, – из его уст: “У партии народной свободы я вижу ясно и отчётливо сформулированные принципы, только это для меня ценно, только это для меня понятно...” В том же введении к курсу истории России Ключевский сказал: “Мы живём во время обильное идеалами, но идеалами, борющимися друг с другом, непримиримо враждебными. Это затрудняет целесообразный выбор. Знание своего прошлого облегчает такой выбор”. В знании нашего прошлого у Ключевского не было соперников. Потому-то и выбор, сделанный им, получает такую исключительную вескость...»²⁰.

В. А. Маклаков²¹ в своих воспоминаниях о политических взглядах проф. Ключевского пишет следующее, что «было бы сейчас трудно отвести ему определенное место в политическом лагере. Нелегко было знать его настоящие взгляды; мало было людей столь замкнутых, скрытных, нелюбящих говорить о себе. Он мог быть откровенен только с самыми интимными своими друзьями; да и это было бы на него непохоже. Он ходил вечно в маске и в свою душу никого не пускал. О ней можно было только догадываться. Однажды с обычным своим юмором он формулировал такое житейское правило: “Если вас спрашивают прямо, отвечайте косвенно; если спросят косвенно, можете ответить прямо”. И на прямые вопросы он никогда прямо не отвечал. Была другая причина, по которой на него было бы трудно привесить готовый ярлык, не только он был чересчур своеобразной фигурой, полной противоречий, но он не подчинялся элементарной политической дисциплине, запрещавшей, по нашим понятиям, хвалить чужих, а своих осуждать. Его острый язык не щадил никого, даже своих; но он имел и гражданское мужество симпатий своих не стыдиться»²².

Василий Осипович пишет о своём участии в выборах в дневнике за 1906 г. следующее: «11 и 21 марта выборы в Сергиевом Посаде»²³. И всё, больше ни слова об этом событии в его жизни. Интересно и то, как он отзывается в своём дневнике о партийности вообще. Эта

20 Кизеветтер А. А. В. О. Ключевский и партия Союз 17 октября // «Русские ведомости». 11 мая 1911 г. См.: «Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и др. статей и журналов, посвященных памяти В. О. Ключевского» // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.

21 Маклаков В. А. (1869–1957), юрист, депутат II–IV Государственной думы от кадетской партии, эмигрант.

22 Маклаков В. А. Отрывки из воспоминаний // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / Сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб., 2013. С. 311.

23 Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет. С. 341.

запись была сделана им в декабре 1905 г. «Я не сочувствую партиям, манифесты которых сыплются в газетах. Я вообще не сочувствую партийному делению общества при организации народного представительства. Это: 1) шаблонная репетиция чужого опыта, 2) игра в жмурки. [...] Оппозиция против правительства постепенно превращается в заговор против общества. Этим дело русской свободы было передано из рук либералов в руки хулиганов. Я могу только проявить сочувствие, но не могу принять участие»²⁴ – пророчески предвидел В. О. Ключевский. Иначе говоря, Василий Осипович был человеком очень осторожным и поэтому избегал всяких опасных предприятий, каким является политика. Однако по некоторому стечению обстоятельств он принял участие в выборах, хотя и не совсем по своей воле, а под некоторым давлением своих сослуживцев по Духовной академии.

Одним из важных источников информации является фонд № 1231 ЦГА г. Москвы, где содержится информация относительно выборов в Дмитровском уезде, а Сергиев Посад тогда входил в его состав. Из него мы узнаём, что В. О. Ключевский подал прошение об участии в выборах ещё 5 февраля 1906 г., в качестве дополнительного кандидата, а 15 февраля его запрос был одобрен²⁵. На выборах он выступал

24 Там же. С. 354–355.

25 [Заявление профессора Московской Духовной Академии Ключевского В. О. о включении его в избирательные списки].

5 февраля 1906 г.

В Дмитровскую Уездную комиссию по делам о выборах в Государственную Думу.

Тайного Советника Профессора Московской Духовной Академии Василия Осиповича Ключевского, живущего в Сергиевом Посаде в Старой Монастырской гостинице.

Заявление.

Имею честь просить комиссию о внесении меня, на основании 6 п. 11 ст. Высочайшего Указа 11 декабря 1905 г. в дополнительные списки городских избирателей Сергиева Посада, как получающего содержание по должности профессора Московской Духовной Академии более тридцати лет и имеющего в течении того же времени в Сергиевском Посаде постоянную квартиру и объяснить, что препятствий для участия в выборах, указанных в 6 п. 7 и 8 ст. Положения о выборах в Государственную Думу, по отношению ко мне не имеется.

Профессор Василий Ключевский.

Постановление.

1906 г. 16 февраля [...] Принимая во внимание, что заявление г. Ключевского поступило в Губернскую комиссию 5 сего февраля, т. е. до истечения срока, определенного Высочайшим Указом Правительствующему Сенату от 11 января 1906 г., и ходатайство его, как удовлетворяющее требованиям закона, подлежит удовлетворению [...] Определяет: включить Тайного Советника Василия Осиповича Ключевского в дополнительный список избирателей по Сергиеву Посаду, составленный на основании закона 11 декабря

от «конституционно-демократической партии»²⁶. Протодиак. Сергей Голубцов в своей книге «Московская Духовная Академия в революционную эпоху» пишет, что вопрос об участии в выборах в первую Государственную Думу был поднят на заседании академического Совета 3 марта 1906 г. Однако, необходимо отметить, что 2 марта постановление Дмитровской уездной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу определило, что для «большого удобства в принятии записок и подсчета поданных голосов [...] сверх ниже перечисленных следует пригласить [...] по Сергиеву Посаду: Василия Осиповича Ключевского...»²⁷. Инициатором этого вопроса был проф. Н. Ф. Каптерев²⁸, который выставил свою кандидатуру в числе прочих. «Уже на предварительном голосовании Каптерев получил 10 голосов, Ключевский – 9, В. А. Соколов – 5, другие ещё меньше, но было всего 13 человек»²⁹.

По воспоминаниям проф. В. А. Соколова³⁰ (который тоже, по его словам, вынужден был против своей воли участвовать в выборах), с самого начала проф. Н. Ф. Каптерев предложил объединяться с каким-нибудь кандидатом, который был наиболее известен простым посадским обывателям. Персонаж был избран довольно спорный, обладавший не лучшей репутацией, некто Мокеев (в архивных документах его фамилию пишут то Мокеев, то Макеев). Согласно документам избирательной комиссии, «мещанин Макеев Алексей Васильевич [...] постоянное место жительства имеет в Посаде, образование получил домашнее»³¹. Это был известный в Сергиевом Посаде агитатор, довольно левых взглядов, который не чурался подпаивать избирателей из простого народа, чтобы голосовали за него. Однако инициатор блока с А. В. Макеевым, в конце концов, остался при никаком интересе. А. В. Макеева, по словам проф. В. А. Соколова, профессора даже приглашали на свои предвыборные совещания в академию, «так что некоторые мужички говорили, что в ознаменование такого великого события, не мешало бы к имеющимся там бюстам Канта, Фихте, Шеллинга, и Гегеля

1905 г., о чем для надлежащего исполнения сообщить городскому старосте по Сергиеву Посаду и объявить г. Ключевскому.

- 26 Василий Осипович Ключевский: очерк характеристики личности... С. 21.
 27 Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу// ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 68 об.–69.
 28 Каптерев Н. Ф., проф. (1847–1918), преподаватель МДА.
 29 *Голубцов Сергей, протод.* Московская Духовная Академия в революционную эпоху: Т. 3. Ч. 3. М., 1999. С. 174.
 30 Соколов В. А., проф. (1851–1918), преподаватель МДА.
 31 Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии...// ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 220.

прибавить и бюст Макеева»³². «Увидев на этом собрании, – пишет В. А. Соколов, – что академическая агитация направляется против умеренных элементов и даже готова на блок с таким персонажем, как Макеев, я конечно не счел более возможным бывать на подобных собраниях и от всякого дальнейшего участия в них уклонился»³³. Другая часть преподавателей, которых В. А. Соколов называет «Партией наших радикалов», предводима Поповым³⁴, Городенским³⁵ и Туницким³⁶, стала усиленно проводить Ключевского³⁷.

Следующее заседание состоялось уже 6 марта, где кандидатов было 28 человек, и выбрали одного выборщика от академии. Здесь уже лидировал В. О. Ключевский, который набрал 17 голосов, а Н. Ф. Каптерев только 8 голосов. В итоге, пишет В. А. Соколов, было решено агитировать среди посадских обывателей за проф. Ключевского и А. В. Макеева, «возведя их обоих в звание конституционных демократов. Насколько это звание подходит к первому, для большинства знающих его весьма сомнительно, а что касается второго, то над такой его характеристикой его можно только смеяться, что действительно и делали все посадские обыватели, имеющие надлежащее понятие о Макееве»³⁸. Вскоре началась предвыборная компания. Пропагандисты ходили по домам избирателей. Например, «И. В. Попов, обошел всех вифанских преподавателей, уговаривая их подавать голоса за проф. Ключевского и Макеева или кустаря Зверева, но никак не за преподавателя В. А. Соколова. По улицам разбрасывались листовки, в которых призывали голосовать граждан за В. О. Ключевского и Макеева, как за таких, которые будто бы стоят за бедных и трудящихся. Макеев вел дела еще прямее и искуснее, – пишет далее В. А. Соколов, – он ходил по трактирам и подпаивал посадскую рвань, собирая себе избирателей»³⁹.

Василий Осипович, по словам проф. В. А. Соколова, тоже не дремал, тем более что председатель губернской избирательной комиссии по фамилии Давыдов оказался его личным приятелем. Благодаря

32 Арсений (Стадницкий), архиеп. Письма В. А. Соколова... // ГАРФ. Д. 550. К. 1. Ед. хр. 445. Л. 32.

33 Там же. Л. 32 об.

34 Попов И. В. (1867–1938), профессор патологии МДА. Причислен к лику святых как мученик.

35 Городенский Н. Г., проф. (1871–?), преподаватель МДА и Московского Университета.

36 Туницкий Н. Л. (1876–1930), профессор МДА по кафедре Русской литературы.

37 Арсений (Стадницкий), архиеп. Письма В. А. Соколова ... // ГАРФ. Д. 550. К. 1. Ед. хр. 445. Л. 32 об.

38 Там же.

39 Там же.

этому обстоятельству было предписано внести Василия Осиповича в списки посадских избирателей, хотя он никогда постоянно в Посаде не жил, а по высочайшему манифесту в список он мог быть занесён по месту службы лишь в том случае, если он постоянно жил в другом городе или уезде не менее года. Было предписано его включить и в состав нашей избирательной комиссии. «Он не поехал, – жалуется владыке Арсению В. А. Соколов, – в Вашу Предсоборную Комиссию»⁴⁰, а всецело занялся в Посаде предвыборной агитацией»⁴¹. «7 и 9 марта он [В. О. Ключевский] выступал оратором на предвыборных собраниях, расточая комплименты посадским балбешникам, что сами эти балбешники заметили и тут же говорили: “как господам наши голоса понадобились”»⁴². Кроме Василия Осиповича, пишет В. А. Соколов, были ораторами и булочник Горбачёв, и какие-то мещане, не могущие связать двух слов со смыслом, но выступавшие, конечно, в качестве «людей из народа» с разными нападками на всех состоятельных людей и на правительство. Одним из героев такого рода был купец Зверев, которому заранее написали речь, и он неоднократно репетировал её в академии. «Эти ораторы, начиная с Василия Осиповича, не пренебрегали и явной ложью, и подтасовками, в чём мне пришлось тут же уличать их»⁴³.

7 марта 1906 г. в Сергиево-Посадской Думе состоялось предвыборное собрание. «Говорили речи: В. О. Ключевский (Очерк политического движения в России за последний год), В. А. Соколов (о надеждах на Думу, что выведет из смуты...)»⁴⁴. Проф. А. Д. Беляев пишет в дневнике от 10 марта: «Очень сожалею, что вчера не пошёл на предвыборное

- 40 В. О. Ключевский был в числе тех, кто участвовал в работе Предсоборного Присутствия, которое действовало с 16 января 1906 г. согласно указу императора Николая II. Это был орган, который должен был в течение нескольких месяцев, максимум года, подготовить созыв Поместного Собора, подготовить для этого Собора проекты основных решений, т. е. осуществить очень сложную, очень важную подготовительную богословскую и каноническую работу. В нём было семь отделов, каждый из которых разрабатывал свой вопрос. Однако, как известно, в дальнейшем созыв Собора был отложен из-за сложной обстановки в стране. См.: Списки лиц, назначенных для разработки разных вопросов, подлежащих рассмотрению на Поместном церковном соборе. 1906 г. // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Ед. хр. 2.
- 41 *Арсений (Стадницкий), архиеп.* Письма В. А. Соколова... // ГАРФ. Д. 550. К. 1. Ед. хр. 445. Л. 32–33.
- 42 Там же. Л. 32 об.
- 43 Там же. Л. 33 об.
- 44 *Голубцов С. А., протод.* Московская Духовная Академия в революционную эпоху. Т. 1. Ч. 3: Академия в социальном движении и служении в начале XX в.: по материалам архивов, мемуаров, публикаций. М., 1999. С. 74.

собрание в клуб. Было до 700 человек. Говорили речи 2,5 часа. Говорили зажигательно, сократично...»⁴⁵ На предварительном голосовании 10 марта первое место занял В. О. Ключевский, затем проф. Н. Ф. Каптерев, следом за ним местный кустарь Зверев и проф. В. А. Соколов.

Исходя из официальных документов, на 11 марта был назначен «созыв городских избирателей Сергиевского посада для избрания выборщиков в губернское избирательное собрание»⁴⁶. Однако на окончательном голосовании 12 марта по Сергиеву Посаду в выборщики был избран С. С. Шариков⁴⁷, богатый лесопромышленник, самое интересное, что за него подали записку и некоторые из профессоров. В частности, А. Д. Беляев в своём дневнике пишет следующее: «Выбраны в выборщики Шариков Сергей Семенович, лесопромышленник, староста Рождественской церкви. (Получил 240 записок, и я подал за него, а Василий Александрович Соколов получил много меньше (182).) Равное с ним количество, или немного больше, получил Ключевский⁴⁸, и столяр Макеев, но 20 записок не годились за него, потому что писали его Сусловым. (Он известен так по жене.) Присутствие не признало их действительными»⁴⁹. Этот, как бы сейчас сказали, был первый тур голосования, который был признан недействительными, так как некоторые бюллетени оказались испорчены⁵⁰.

45 *Беляев А. Д.* Дневник за 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 18.

46 Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 57.

47 Купеческий сын Шариков Сергей Семёнович, постоянное место жительства имеет в Посаде, по роду занятий лесопромышленник, образование получил в коммерческом училище. См.: Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 220.

48 Согласно спискам В. О. Ключевский получил 179 голосов. См.: Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 153 об.

49 *Беляев А. Д.* Дневник за 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Ед. хр. 3. К. 5. Л. 18 об.

50 Интересна жалоба, поступившая в избирательную комиссию: «Почти половина избирателей из 645 голосов неграмотные и малограмотные обращались к члену комиссии, представленному для наблюдения за порядком, кого надо писать. Как писали и кого писали, конечно, неграмотному избирателю не известно, а если ему и объявлял член комиссии, то такие избиратели не протестовали. Нужно удивляться, что эта темная толпа проявила столько интереса к выборам... Небеспристрастное отношение к выборам заключается в том, что вся избирательная комиссия с председателем, за исключением профессора Ключевского, конституционалиста-демократа, состоит из членов торгово-промышленной партии, и она всецело распоряжалась выборами, представляя из себя блок, сильно влияющий на умы избирателей, так как он состоит из лиц городского правления и городского банка, последние действовали вне комиссии. Партия эта выставила кандидатуру С. С. Шарикова и проф. В. А. Соколова, последний объявил себя членом «союза 17 октября», что не мешало ему защищать программу торгово-промышленной партии... Оба эти

Интересна записка в избирательную комиссию от В. О. Ключевского 14 марта 1906 г. «Милостивый Государь, Александр Андреевич, в качестве члена избирательной комиссии по Сергиеву Посаду препровождаю Вам чрез своего сына Бориса Васильевича Ключевского три жалобы избирателей Сергиева Посада на производство выборов, по их поручению, дабы не пропустить законного срока. С совершенным почтением Василий Ключевский»⁵¹. В них, в частности, также указывает

лица избраны в выборщики, благодаря вышеозначенным условиям...» (Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 175 об.).

51 I. В Дмитровскую Уездную по делам о выборах в Государственную Думу Комиссию. Избирателей Сергиева Посада доцента [МДА] Сергея [Михайловича] Смирнова и купца Александра Горянова.

Жалоба.

При производстве выборов на съезде городских избирателей были допущены следующие неравильности:

1. Член комиссии мещанин Донской вводил в заблуждение избирателей неоднократными заявлениями, в том смысле что случайные ошибки и неточности в указании лиц, за которыми подается избирательный бюллетень, значения не имеет. В силу этого заявления многие подавали записки, не проверяя имеющихся у них, часто не точных сведений об избираемых ими лицах.

2. Один из кандидатов в выборщики известен в посаде под двумя фамилиями – Сулова и Мокеева. Но голоса, поданные за Сулова, не были признаны действительными, вследствие чего данный кандидат лишился места второго выборщика.

3. Бюллетени, поданные заведомо за профессора Василия Осиповича Ключевского, были устраняемы на основании некоторых описок или неточностей, как-то «Ключевский Вас. Фед. профессор», «Кручевский Вас. Осип. профессор». Между тем исключение этих записок давало перевес профессору Вас. Ал. Соколову.

4. По удостоверению нижеподписавшегося избирателя (и некоторых) купца Александра Андреевича Горяинова и некоторых других избирателей члены комиссии допустили словесное воздействие на избирателей в партийном направлении. Так товарищ городского старосты г. Кочергин, член торгово-промышленной партии, не дал господину Горяинову списка избирателей по его требованию: «Зачем Вам список, мы выставляем Шарикова и Соколова». Член комиссии Донской показывает избирателям, мало осведомленным, кандидатов торгово-промышленной партии. 14 марта 1906 г.

На сей странице на 3-й строке зачеркнуты слова «и некоторых».

Доцент Московской Духовной Академии Сергей [Иванович] Смирнов.

Купец Александр Андреевич Горяинов.

II. В Дмитровскую Уездную, по делам о выборах Комиссию. Избирателей Сергеева Посада. Заявление.

...

4. Комиссия устранила избирательные записки с ошибками в фамилиях, именах и отчествах, происходившими от малограмотности или мало осведомленности, но не подававшими повода ни к смешению одноименных лиц (§ 7 Инструкции 24 февраля 1906 г.), ни к сомнению относительно того, какие лица имелись ввиду подателями этих записок.

ся на «неправильности» при проведении выборов, такие как опечатки в написании фамилии, имени или отчества кандидатов. Постановлением избирательной комиссии Дмитровского уезда от 16 марта 1906 г. первый тур выборов по Сергиеву Посаду был признан недействительным.

Новые выборы были назначены на 21 марта. Профессор В. А. Соколов пишет, что «на этот раз нас заставили применить более сложную систему, вместо двух дней нам пришлось проходить избирательные муки три дня безвыходно. Агитация пошла еще сильнее. Makeев истрепал еще больше калоши, бегая по трактирам и квартирам, и результат получился умилительный»⁵². На этих выборах уже постарались не допускать ошибок предыдущих выборов, согласно протоколу Съезда избирателей Сергиева Посада от 21 марта 1906 г.: «бланки были разосланы заблаговременно, желающим же предлагались на месте»⁵³. Как пишет сергиево-посадская

Устранены были шесть записок, поданных за профессора Василия Осиповича Ключевского, потому что избираемый в иных записках позван был, хотя и профессором Ключевским, но либо Василием Федоровичем, либо Василием Васильевичем, а в других при правильном имени, отчестве и звании фамилия была написана: Кручевский, Ключевский (пропущена че), или Случевский. Точно так же была устранена записка от профессора Василия Александровича Соколова, потому что он был назван Соковым (пропущен слог «ло»). На основании подобных же описок или ошибок в именах, не подававших никакого повода к смешению лиц; было устранено несколько других избирательных записок. Между прочим, также комиссия признала записку, в которой Ключевский был назван Ключинским, Мышцын – Мысовым, Мокеев – Мотеевым. Этот же самый Мокеев более известный в Посаде под другой фамилией Сулова. Но двадцать записок на имя Сулова, отклоненных комиссией, несмотря на протесты присутствующих при подсчетах избирателей, дали бы ему место второго выборщика, если бы присвоены были к запискам на имя Мокеева. Равным образом и шесть записок, поданных за Ключевского, но устраненных в следствии вышеуказанных неправильностей, дали бы ему превосходство одного голоса над профессором Соколовым. Там случилось, что вторым выборщиком оказалось лицо по количеству полученных им голосов занимавшее четвертое место. Все изложенное честь имеем представить на усмотрение уездной Дмитровской по делам о выборах комиссии, сомневаясь в правильности результатов выборов, объявленных комиссией, а потому просим отменить выборы.

Марта 14 дня 1906 г.

Профессор Московской Духовной Академии Иван [Васильевич] Попов.

Алексей Васильевич Мокеев.

Профессор Московской Духовной Академии Николай [Гаврилович] Горodenский.

Н. Кудряшов.

Профессор Московской Духовной Академии П[авел Петрович] Соколов.

(Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 177).

52 Арсений (*Стадницкий*), *архиеп.* Письма В. А. Соколова... // ГАРФ. Д. 550. К. 1. Ед. хр. 445. Л. 33 об.

53 Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 216.

газета «Послух» № 2 от 15 октября 1906 г., «в результате перевыборов в выборщики прошли С. С. Шариков (С. С. Шариков прошел от торгово-промышленной партии, временно объединившейся с октябристами) и столяр Макеев, занявшие первые два места, поскольку в этих выборах нужно было избрать только два выборщика...»⁵⁴.

Официальные результаты были объявлены 23 марта. В «выборщики оказались избранными Алексей Васильевич Макеев, получивший 377 голосов и Сергей Семенович Шариков, получивший 337 голосов, о чем председатель и объявил присутствующим избирателям»⁵⁵. «За Василия Осиповича было подано 315 голосов, а за проф. Соколова 301 голос»⁵⁶. Точнее сказать первым прошёл агитатор А. В. Макеев, получивший более 360 голосов, вторым С. С. Шариков (более 330 голосов). В. О. Ключевский и В. А. Соколов проиграли выборы, получив по триста с небольшим голосов.

Такой результат был совершенно неожиданный для профессоров духовной академии, о чём писал в письме к владыке Арсению В. А. Соколов: «такой результат поразил и пристыдил самих наших агитаторов. Оказалось, что академия постаралась доставить торжество всем известному прохвосту и провалила профессоров, опозорив таким образом и себя и Посад. Когда наша комиссия заканчивала свою работу, старик Кочергин набросился на Ключевского и в самых резких выражениях упрекал его и стыдил за вмешательство в посадские дела, говоря, что именно его вмешательство причинило позор Посаду, что Академия уронила себя в глазах, всегда относившегося к ней с уважением, и вместо того, чтобы быть добрым примером, вступила в союз с рванью, с пьяницами, с отбросами и прибегала к таким средствам, которые вызывают отвращение у всякого порядочного человека. Жаль было смотреть, как бедный Василий Осипович, эта всероссийская знаменитость, молча выслушивает эти резкие нападки и упреки простого посадского обывателя. На губернском избирательном собрании в Москве, как известно, ни один кадет не прошел, так что все труды наших агитаторов пропали даром. Так кончилась наша избирательная компания»⁵⁷.

54 *Голубцов Сергей, протод.* Московская Духовная Академия в революционную эпоху. Т. 1. Ч. 3. С. 174.

55 Под документом стоит подпись и В. О. Ключевского. См.: Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии... // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 218.

56 Там же. Л. 219–219 об.

57 *Арсений (Стадницкий), архиеп.* Письма В. А. Соколова... // ГАРФ. Д. 550. К. 1. Ед. хр. 445. Л. 33 об.

Да и сама I Государственная Дума, как и Вторая, просуществовала недолго из-за обилия в них радикалов. Если в первой доминировали левые, то во второй присутствовали как правые, так и левые.

Всё это можно подытожить тем, что написала местная сергиево-посадская газета «Послух» в связи с провалом Василия Осиповича на выборах: «Известный всему миру В. О. Ключевский, к несчастью, был всего менее знаком своим избирателям [...] и к стыду нашего города, такая крупная личность как Ключевский, была забаллотирована и предпочтена г. Шарикову, политическая деятельность которого находится в совершенно зачаточном состоянии. Не умаляя достоинств г. Шарикова и Макеева, в особенности последнего, пользующегося широкой популярностью среди низших слоев посадского населения, мы, тем не менее, должны прийти к выводу, что те требования, которые государство вправе предъявить “к лучшим людям”, призываемым к государственной деятельности, едва ли соответствуют политическому развитию вышеозначенных лиц...»⁵⁸

В воспоминаниях по поводу предвыборной программы В. О. Ключевского М. А. Голубцова писала следующее: «Какая тогда была “платформа” у историка, я не знаю; он себя звал диким, “ни к Богу, ни к черту”; а как раз в разгаре борьбы папа заметил ему, что одна посадская дама, супруга одного его политического противника, наверное, знает, куда его отнести, он ответил: “Ну и пусть знает; конечно, к черту. Но ведь они забыли, что Бог всегда со мной, а черт-то только вывеска. Вот мы и надует подобных людей”. Однако надуть не удалось»⁵⁹. С. С. Глаголев ещё более критично отзывался об этом эпизоде в жизни великого историка. «Он явился на выборы, совершенно не представляя, при помощи чего можно приобретать голоса. [...] Благодаря посторонним содействиям он по числу голосов оказался первым после выборщиков, но если бы он немного ориентировался в положении вещей, если бы около его знаменитого имени была пущена самая маленькая пропаганда, он был бы избран *par acclamation*⁶⁰. Он думал, что он известен,

58 Цит. по: *Голубцов Сергей, протод.* Московская Духовная Академия в революционную эпоху. Т. 1. Ч. 3. С. 174.

59 Воспоминание о В. О. Ключевском Марии Голубцовой // Юбилейный сборник: У Троицы в Академии. М., 1914 г. С. 674–675.

60 Аккламация означает согласный оклик в собрании, специально же – сокращённый порядок собрания голосов в совещательных собраниях. Когда в собрании принятие какого-либо предложения представляется вне всякого сомнения, тогда обыкновенно предлагается решение посредством аккламации. Если против этого предложения ни с чьей стороны не возникает возражения, то подлежащее обсуждению предложение считается принятым

а его не знали; он думал, что нужно было говорить о связях в высших сферах, а нужно было говорить о близости к меньшей братии»⁶¹. Об этом же пишет П. Н. Милюков, который так охарактеризовал эти выборы: «Агитация была довольно слабая. А посадские жители хотя и хорошо знали Василия Осиповича, но думали, что если кого выбирать, то только того, который защищал бы исключительно их посадские интересы. Тогда еще плохо разбирались в самом процессе выборов и наивно думали, что в Думу можно попасть прямо из Посада. Неудивительно поэтому, что его кандидатура не прошла. В успехи выборной кампании сомневался и сам Василий Осипович, и если согласился выставить свою кандидатуру, то только уступая просьбам близких людей»⁶².

В. О. Ключевский предвидел, что политические требования вскоре перерастут в революционные. 8 сентября 1906 г. в своём дневнике он оставил такую запись: «Политическая революция разделяется в социальную усобицу и само правительство превращается в одну из социальных партий, только маскируясь в личину государственного органа»⁶³. О негативном влиянии участия профессоров академии в политике писал один из преподавателей, вспоминая старую академию времени прот. А. В. Горского. «Не было этой политики, которая разгоняет людей по разным углам. В лучшую пору жизни Ключевского в академии была только наука и жизнь»⁶⁴. Необходимо отметить тот факт, что в этом же 1906 г. Василий Осипович был избран в Государственный Совет от Академии Наук и Российских Университетов, но затем сложил с себя это звание, поскольку не находил для себя участие в Совете «достаточно независимым для свободного [...] обсуждения возникающих вопросов государственной жизни»⁶⁵. Иначе говоря, Василий Осипович в принципе не подходил для политической деятельности из-за своего прямодушия и честности, а также неумения приспосабливаться к конкретной политической ситуации.

Подводя итог, мы можем сказать, что Василий Осипович Ключевский, со свойственной ему энергией и силой, выступил на первых

через аккламацию (par acclamation) // Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 1. СПб., 1890. С. 287.

61 *Глаголев С. С.* О В. О. Ключевском // Богословский вестник. 1916. Т. 3. № 10, 11, 12. С. 502–503.

62 *Милюков П. Н.* Ключевский В. О. С. 270.

63 *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет. С. 343.

64 В. О. Ключевский в Московской Духовной академии // Русское слово. 2 мая 1911 г. (АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38).

65 *Ключевский В. О.* Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р. А. Киреевой. М., 2012. С. 472.

выборах в Государственную Думу. Для тех, кто имеет какое-либо отношение к Сергиеву Посаду, думается, будет небезынтересно знать, что такая личность, как Василий Осипович, участвовал здесь в выборах. Всё это, конечно, было не свойственно его осторожной натуре, но общее политизированное настроение в обществе и просьбы друзей вынудили пойти на этот рискованный шаг. Однако народные массы не восприняли его, т. к. им нужен был «свой», а не тот, «кто имеет знакомства в высших сферах общества». В этом был просчёт Василия Осиповича, который, видимо, думал, что профессорская трибуна и политическая – это одно и то же. Однако его ждало жестокое разочарование. Этот эпизод в его жизни, скорее всего, также повлиял на его уход из академии, т. к. страсти накалились до предела и крайне усилили партийность среди преподавателей. Интересный комментарий даёт этим событиям Р. А. Киреева: «Под влиянием недовольства начальства [Московской] духовной академии тем, что Ключевский баллотировался в Думу от кадетской партии, Ключевский, по свидетельству И. А. Голубцова, вынужден был подать прошение об увольнении от духовно-учебной службы»⁶⁶. В итоге преподаватели и студенты стали забывать о главной духовно-воспитательной цели существования академии, и партийная борьба началась как среди преподавателей, так и среди студентов.

Библиография

Архивные материалы

Беляев А. Д. Дневник за 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Оп. 3. Ед. хр. 5.

В. О. Ключевский в Московской Духовной академии (По личным воспоминаниям). «Русское слово». 2 мая 1911 год / [вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и др. статей и журналов, посвященных памяти В. О. Ключевского] // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.

Кизеветтер А. А. В. О. Ключевский и партия Союз 17 октября. «Русские ведомости» 11 мая 1911 года / [вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и др. статей и журналов, посвященных памяти В. О. Ключевского] // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.

66 Цит. по: Киреева Р. А. Комментарии // Ключевский В. О. Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории / под. ред. М. В. Нечкиной, Р. А. Киреевой, А. А. Зимина. М., 1968 г. С. 463–508.

Литература

- Аккламация // Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 1. СПб.: Типо-литогр. Ефрона, 1890. С. 287.
- Артемов В. В. Предисловие // *Ключевский В. О. О русской истории: [Сборник] / сост., авт. предисл. и примеч. В. В. Артемов; под ред. В. И. Буганова. М.: Просвещение, 1993.*
- Василий Осипович Ключевский: очерк характеристики личности и мировоззрений почившего историка / А. П. М.: [б. и.], 1912.
- Воспоминание о В. О. Ключевском Марии Голубцовой // Юбилейный сборник: У Троицы в Академии. 1914 г. М.: Изд. бывш. воспитанников Моск. духов. акад., 1914. С. 670–682.
- Глаголев С. С. О В. О. Ключевском // *Богословский вестник. 1916. Т. 3. № 10, 11, 12. С. 491–510.*
- Голубцов С. А. Профессура и сотрудники МДА в начале XX века. Основные биографические сведения // *Голубцов С. А. МДА дореволюционного периода. Т. II. Ч. 4. М.: Мартис, 1999.*
- Голубцов С. А., *протод.* Московская Духовная Академия в революционную эпоху. Т. 1. Ч. 3: Академия в социальном движении и служении в начале XX века: по материалам архивов, мемуаров, публикаций. М.: Мартис, 1999.
- Голубцов Сергей, *протод.* Московская Духовная Академия в революционную эпоху. Т. 3. Ч. 3. М.: Мартис, 1999.
- Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р. А. Киреевой. М.: Русская панорама, 2012.
- Ключевский В. О. Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории / под. ред. Нечкиной М. В., Киреевой Р. А., Зимина А. А. М.: Наука, 1968.
- Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет / под. ред. В. Л. Янина. Послесловие и коммент. Р. А. Киреевой. М.: Мысль, 1990.
- Маклаков В. А. Отрывки из воспоминаний // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / Сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб.: НП «Апостольский город — Невская перспектива», 2013. С. 307–315.
- Милюков П. Н. Ключевский В. О. // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / Сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб.: НП «Апостольский город — Невская перспектива», 2013. С. 238–272.
- Наряд бумаг Дмитровской уездной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу // ЦГАМ. Ф. 1231. Оп. 1. Ед. 4.
- Письмо Попова К. М. к архиеп. Арсению (Стадницкому), 1904–1905 гг. // ГАРФ. Ф. 550 (Фонд Арсения (Стадницкого) архиеп.). Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 20–21а.
- Письмо проф. Соколова В. А. к архиеп. проф. Арсений (Стадницкий), 1906 г. // ГАРФ. Д. 550 (Фонд Арсения (Стадницкого) архиеп.). Оп. 1. Ед. хр. 445. Л. 32–33.
- Послания митрополита Антония [(Вадковского)] епископу Псковскому Арсению [(Стадницкому)] в связи с предстоящими выборами в Государственную Думу // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 36.
- Списки лиц, назначенных для разработки разных вопросов, подлежащих рассмотрению на Поместном церковном соборе. 1906 г. // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Ед. хр. 2.